

Юань Мей

Реарити. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367582

ISBN 9785447406691

Аннотация

Рёта и Ами отправляются в захватывающее приключение, в мир Полноцветия! Им предстоит пройти много испытаний в волшебной стране, которые ростком надежды и веры поселят в их сердцах настоящее чувство – любовь. Но они не одиноки в погоне за счастьем... злые силы будут чинить всевозможные препятствия на их пути! Им предстоит пройти не только множество преград, но также и обрести свой душевный мир, который, благодаря силе любви сможет разрушить все злые чары и вернуть Ами краски жизни...

Содержание

Раскрась мир	5
Следуй за мной	15
Белый жемчуг, розовый жемчуг...	21
И снова бежать...	33
До...	39
...и после	45
Кошка и её котята	53
По следам Лунного Зайца	58
Большое сердце.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Реарити. Начало

Юань Мей

Юань Мей *Иллюстратор*

© Юань Мей, 2020

© Юань Мей, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4474-0669-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раскрась мир

Искрящиеся капельки прозрачной росы скатывались по тоненьким, изумрудно-зелёным стебелькам. В утренние часы необыкновенно звонко птицы распевали свои переливистые песни, словно по цепочке передавая друг-другу мелодию рассвета. А в долине рек, среди тростниковых зарослей, спряталась журавлиная семья, издавая тихие, еле слышные «тюрр-тюрр».... Красные отметины на самой макушке птичьих головок подчёркивали, оттеняли каждое пёрышко, каждый миллиметр тела этих удивительных созданий. Мама-олениха, нежно целуя в ушки своего новорождённого оленёнка, желала ему доброго дня, а он, спросонок, еще не понимая того, что наступило утро нового дня, смотрел на нее сквозь глазки-щёлочки и уговаривал одним лишь взглядом:

«Мама, позволь я досмотрю свой волшебный сон».

В городе текла своя жизнь – размеренная и организованная, но, вместе с тем, стремительная и опасная. Иногда хорошо отлаженный механизм выходил из строя. Например, тогда, когда какой-либо водитель, не сомкнувший глаз ночью, мгновенно разрушал баланс целой улицы, а то и отдельно взятой жизни, выехав на встречную полосу... по дороге на работу. И тогда происходило столкновение – касательное, лобовое... Стёкла бились, металл корёжился, а в новостях

звучала фраза:

– Произошла автомобильная авария. Есть пострадавшие и одна жертва.

Такую новость всегда называли «горячей». Журналисты получали ее из первых рук, а точнее – уст, и передавали со всеми ужасающими подробностями по телеканалам города.

Проходило какое-то время и событие забывалось. Затишали перешёптывания в длинных очередях супермаркетов на тему произошедшего, не перемывались косточки виновникам, иссякали жалостливые слова о пострадавших и безвременно ушедших. Жизнь текла... Агентства получали заказы на доставку еды, и специальные люди развозили ее по означенным адресам. Стоматологи лечили зубы, учителя давали уроки английского, начиная занятия с традиционной фразы:

– Good morning! How you are children? ¹

Швеи шили, повара готовили, большие начальники вели переговоры. И лишь молчаливые великаны-небоскребы смотрели на крошечных людей, слушая и запоминая их истории, а городские часы отсчитывали время, блестя на солнце золотыми стрелками. Для кого-то ход часов остановился, для кого-то замедлился... Время то сжималось, то растягивалось. В остальном же маятник продолжал мерно покачиваться.

¹ Англ. – Доброе утро! Как дела дети?

Перед тем, как пробьет очередной час, за несколько минут до этого, происходило сказочное действо. В нём участвовали Собака, Кошка и Канарейка. Первой выступала Собака. Она начинала лаять и дружески вилять хвостом. Взяв в лапы флейту, извлекала разноцветные ноты, зная, что на её звуки откликнется цитра. Вскоре Собака услышит, как Кошка перебирает струны. Из середины часов вылетит разбуженная жёлтая Канарейка, и, обволакивая своим нежным насвистыванием другие музыкальные звуки, завершит чудесное представление.

Город походил на огромную чашу с фруктами. Яркие афиши, реклама, вспышки светофоров, непрерывное движение разноцветных автомобилей и серебристых поездов-экспрессов. За окнами проносился целый мир: протяженные морские побережья, фермерские домики и лавандовые поля...

Реарити, подобно бурной реке, жил полной жизнью, играя всеми цветами, переливаясь перламутровым блеском в солнечных лучах. А где-то в больничных коридорах с голубоватым сиянием потерялась малышка Ами. Хрупкая и незащищенная. Её сердце билось сильно-сильно. Она прижалась к двери. Затаив дыхание, и полностью превратившись вслух, девочка прислушалась к разговору. Там, за дверью, разговаривали двое взрослых и, среди многих непонятных ей слов и фраз, девочка пыталась уловить самые важные для себя, те, которые помогут ей понять, что ее папа жив и уже через несколько минут всё плохое закончится и они вместе поедут

– Пострадавшему из 36 палаты сделали МРТ головного мозга. Наблюдается сильная кровопотеря. Сможет ли он прийти в себя – пока неизвестно. Давать какие-либо прогнозы я не берусь и, тем более, в данной ситуации я не могу гарантировать его выздоровление. На данный момент сделано первичное обследование и пока картина такая. Поэтому советую Вам подготовить родственников к тому, что он может не выжить. Пациент поступил с внутренними повреждениями, сами понимаете.

Доктор выдал своё заключение и собрался уходить, посчитав свою миссию выполненной. Однако его окликнул встревоженный женский голос.

– Простите... Я даже не знаю, что можно сделать в этой ситуации. Я всего лишь няня его дочери. Сейчас девочка ждет за дверью и надеется, что я сообщу ей хорошие новости. Этот ребенок единственный родной человек для Аки-то – сана, – женщина опустила глаза в пол и продолжила. – А Аки-то-сан – единственный, кто есть у маленькой Ами... Как мне поступить?! Что мне сделать?!^{3 4}

² Япон. имя в значение «Сеть».

³ Япон. имя в значение «Сверкающий человек».

⁴ Нейтрально-вежливый суффикс, который наиболее часто употребляется в об-

Доктор пожал плечами:

– Просто подготовьте ее!

Для Ами было довольно услышать только одну фразу, после которой, еле сдерживая слёзы, она неслышно пошла по длинному коридору, ускоряя свой шаг.

Ей были уже знакомы эти слова:

«Я не могу дать никаких гарантий».

Она хорошо помнила, что папа говорил тогда по телефону с каким-то дядей. Дядю он называл Заказчиком. Так вот, этот Заказчик, но маленькой Ами было как-то проще называть его всё-таки дядей, приехал на красном автомобиле в воскресенье и сказал, что внутри его машины что-то закипело и нужно срочно починить. Папа ответил, что гарантий он никаких не даст, потому как случай тяжелый. Акито-сан пытался целую неделю исправить машину, но в понедельник был вынужден позвонить этому дяде.

– Автомобиль доступными способами не восстановить, – сказал он. – Думаю, Вам пора присматривать себе новое авто. К сожалению, я не «вылечил» Вашу машину. Однако выход всё же есть... Если Ичиро-сан готов отдать большие деньги за одну детальку, то я съезжу за ней на другую часть острова. Но только в случае, если господину автомобиль очень-очень дорог, в противном случае я советую Вам

щении с незнакомыми людьми или когда все остальные суффиксы не подходят. Может заменить вежливое обращение «Господин».

купить новую машину.⁵

«И теперь что-то сломалось внутри у папы. Я попробую найти для него новые детали... Он мне дорог, очень дорог... Я не хочу нового папу».

В голове Ами толпились одни и те же мысли, словно на-скакивая одна на другую. Она больше не могла думать ни о чём другом, кроме как о том, как спасти своего «поврежденного» отца. Ами ревела в голос. Покинув больницу, брела, сама не понимая куда. Ее черные косички расплелись, шнурки на розовых кедах развязались, солёные слёзы противно пощипывали нежные щёчки... Она захлёбывалась от рыданий, не в силах осознать и вынести так внезапно обрушившуюся на нее безысходность.

Вот оно – то самое место, тот самый перекрёсток... Именно здесь папа попал в аварию и «сломался». Всё произошло на глазах Ами, и от этого было еще горше. Будто проглотить целую ложку дижонской горчицы. Внутри жгло, хотелось выпить целый литр воды, а если и так – от этого жгло бы еще сильнее. После школы Ами всегда дожидалась отца на остановке. Он, с точностью до минуты, приезжал на своём джипе, но в этот день, по непонятным причинам, папа не приехал.

⁵ Япон. имя в значение «Первый сын».

Несмотря на все наказания Акиты-сана дожидаться его и никуда не уходить, девочка отправилась искать папу. Дойдя до перекрёстка, она увидела его машину. Та лежала на бордюрной линии колёсами вверх. А поодаль, у второго автомобиля из-под капота валил едкий дым. Когда папу извлекли из машины, реанимобиль увез его в главную больницу Реарити.

Воспоминания мешали дышать. Ами остановилась посреди дороги. Ей было плохо, подступала тошнота, и мир вокруг стал вдруг каким-то не таким. Светофор переключился... Неожиданно, под звуки предупреждающего сигнала и визжащих тормозов, кто-то оттолкнул девочку с проезжей части. Она сильно расшибла коленку, но была, к счастью, спасена.

– Разве тебя не учили правилам? И ты не знаешь, что красный цвет светофора говорит – ожидай?! – спаситель обвинял Ами в беспечности.

Девочка потёрла ушибленную коленку и, нахмутив лоб, с укоризной посмотрела прямо ему в глаза. Они показались ей огромными. «Словно земной шар, – подумала она, – нет, даже больше! Как целый космос!» Ами замерла...

«Какой же он красивый! Такой высокий, стройный... Через левое плечо перекинута какая-то странная сумка – длинная, как труба. Что он может хранить там? Он... Он музыкант?! Играет на рютэки?! Точно, на ней... Должно быть, я умная». ⁶

⁶ Рютэки (иное название „флейта дракона“) – японская поперечная бессвистковая бамбуковая флейта с семью отверстиями.

Еще, в его правое ухо было продето маленькое колечко. А одет – в бело-синюю комбинированную футболку... серые брюки и кеды... на босу ногу. Она разглядывала его со все возрастающим любопытством.

«Принц, быть может?!»

Нет, принцы в сказках, в «приукрашенных историях», как их называет Ами. Но ни в школе, ни во дворе она никогда не видела таких красивых мальчиков. Логично предположить, что всё же... принц! Он будто сошёл с картинки, окутанный таинственностью.

– Ты меня несколько не слушаешь! – его голос стал громче и требовательней.

В ответ девочка громко расплакалась. Он быстро заткнул уши.

– Кричишь, как лесная птица!

Это замечание несколько не остановило ее, Ами не переставала плакать.

«Может, ты обиделась?!»

И вдруг улица перед ее глазами закружилась, завертелась, совсем как на карусели. Ами, обессиленная, присела на корточки.

– Почему всё вокруг стало не таким?! А?! – она пыталась говорить сквозь слёзы. – Почему у светофора нет цветов? Я их не вижу... А?! А?!

Ами настойчиво дёргала своего спасителя за рукав футболки...

– Значит, ты и есть та самая лесная птица? Я прибыл как раз вовремя!

– Что?! – Ами была так испугана, что не понимала происходящего. – Я должна спасти папу, а ты взял, и похитил вдруг все цвета... Почему всё вокруг стало похоже на страничку из моей разукрашки???

– Цвета похитили... Но я не виноват.

– Что??? Почему??? Ты меня обманываешь???

– Да нет же. Ты перестала видеть мир в красках, но я пришёл тебе помочь! Я получил послание. Конверт, СМС, называй, как знаешь, как сама захочешь. Мы обязательно снова соберем твою мозаику, мы сделаем всё так, как было раньше... Мы вернем все на прежние места.

Ами плакала так горько, будто Принц не на помощь к ней пришёл, а совсем наоборот. И даже первое ее спасение от машины пару минут назад казалось теперь перечеркнутым. Может быть, он спас ее специально, чтобы вновь погубить?! Теперь он говорил очень быстро, Ами не успевала за его мыслью.

– Тебе надо пойти за мной.

– Незнакомцы, как правило, плохие люди.

– Не делай выводов заранее.

– Лучше мне никуда с тобой не ходить даже если ты добрый и красивый мальчик!

Последняя фраза прозвучала иначе: намного мягче и с ударением, этаким акцентом, на «доброго» и «красиво-

го». В целом, она, конечно, была права, но беспомощность оказалась сильнее ее смелости. Кто-то ведь похитил краски? Ами перестала видеть мир в полноцветье... словно ее зрачок отказался воспринимать все цвета. Разом. Мгновенно. Кроме бело-серо-чёрных... ⁷

Кто это сделал? И зачем?!

⁷ В медицине существует заболевание ахроматоПСия при котором цветoвое зрение пропадает, а окружающий мир воспринимается как черно-белый. ,

Следуй за мной

Когда ты не слышишь – накрывает пронзительная тишина. Шорох ветра, раскаты грома... голоса людей... Столько потеряно, столько неслышанно..... Когда ты не видишь – твой мир всего лишь воображение... память ... о фарфоровом зайчике на полке в детской комнате, воздушном шарике под самым потолком... Но стоит зажмурить глаза и закрыть ладошками уши, вновь будешь видеть и слышать... но по-своему... как бы, воображая... Это удивительное свойство! Но когда перестает слышать и видеть сердце?! Что может быть страшнее? Когда огрубевшее и полное недружелюбия сердце забывает о других... Полное боли и обид... Несёшься, подобно штормовому ветру и делаешь больно всем подряд...

– Сначала мир теряет цвета. Всё начинается с этого.... Не плачь и будь сильнее. – Принц держал руку Ами так крепко, как мог. Ускоряя шаг, он вёл девочку за собой. Она какое-то время колебалась и вырывала свою ручонку. Но что-то внутри отвечало на ее сомнения и колебания следующим: «Доверяй ему. Доверяй так, как если бы это была твоя мама».

Принц-спаситель всё объяснял на ходу:

– Наступит момент, я расскажу свою историю. Сейчас же нам нужно торопиться! Попробуем попасть по ту сторону сегодня. Всё в общем-то в твоих руках. Позволь себе быть ошеломлённой, дико восторженной, фантазируй. Лети подобно птице. Возвращай цвета....

– А папочка?! Мы оставили его совсем одного. Папа «сло-манный». К нему подведены проводки. Он не может дышать сам....

– А ты?! С тобой тоже не всё гладко.

– Я бы первого спасла папочку! Я называю это сверхваж-ным.

– Мы скоро вернёмся к нему.

– Но когда?

– Если ты не будешь видеть цветов, как ты сможешь различить лекарства для него? Если тебе дадут красную, зелё-ную и фиолетовую пилюлю... Спорим, перепутаешь?! Они будут различаться лишь интенсивностью цвета. Да, в прин-ципе ты можешь различить.... Только мало ли что произой-дёт.

– Чем-чем?

– Интенсивностью... Это немного новое понятие для те-бя.

– Мы не учили таких слов в школе...

Ами была младшекласницей... В апреле ей исполни-лось девять. Многие вещи она еще не совсем понимала... Но нельзя не отдать ей должное – всегда схватывала знания

на лету и умела быть той еще фантазёркой! Вот только слова «заблудиться» и «потеряться» стояли в её лексиконе на первом месте. Она делала это регулярно. По пути в кафе или парк, гуляя с подружками.

– Объясни непонятную интенсивность...

Именно в данный момент мальчик ничего не хотел объяснять. Они и так опаздывали. Неизвестно куда и неизвестно за кем бежали.

– Как тебя зовут? – спросила Ами.

– Рёта Такахаси...⁸

– Рё-та Та-ка-ха-си... – Ами произнесла по слогам несколько раз. – Рё-та Та-ка-ха-си. Ей нравилось произносить слова вот так, словно перекачивать мятную жвачку на языке. Она чувствовала лёгкий холодок во рту и запоминала имена, значения, явления.... Увидев еще крошкой грозу, она сказала:

– Гр-оза. Когда я вижу гр-озу, мне кажется, что это мама включает и выключает лампу, а на вкус – как вода с опрокинутым туда лимоном. Кисловатая такая вспышка.

Рёта увидел электричку на перроне, резко ускорил шаг, переходя почти на бег. Ами еле поспевала за ним.

– Мы на месте! ... Еще чуть-чуть!

Он помог девочке забраться на подножку.

Дети практически на ходу запрыгнули в отходящую электричку. Двери захлопнулись. Электропоезд стал набирать

⁸ Япон. имя в значении «Сильный, стойкий».

ход. В вагоне не оказалось ни единого пассажира, поэтому они могли занять любое место или просто походить по салону, или... Играть в мяч... Или – крутить обруч ... Масса идей и, главное, много места, чтобы всё воплотить! В утренние часы дети обычно едут в школу, папы и мамы отправляются на работу. Особенно вечером электрички бывают переполненными, когда люди возвращаются домой. Ами говорит, что они едут «наоборот». В дневные часы деревянные сиденья пустовали. Солнечный свет всюду заливал салон. Ами зажмурилась, глазам стало больно... Видя, что девочка хочет спрятаться от яркого солнца, мальчик прикрыл ее глаза своей тёплой ладошкой.

– Совсем скоро облако спрячет солнце, и тогда я сразу уберу свою руку...

Почему этот мальчик помогает ей? Кроме имени она еще не знала о нём ничего. Но с ним было так легко и спокойно.

«Как с мамой?!» – задала она вопрос самой себе и ответила на него тоже сама:

«Как с мамой».

Электричка пересекала городские улицы, мчалась мимо набережной... Вот позади остался маяк, маленький рыбацкий домик, потом они въехали в подводный тоннель... Внутри засияли маленькие лампочки. Постепенно замедляя свой ход, электричка остановилась. Была объявлена пятиминутная остановка. По обе стороны располагался океанариум...

– Большой такой! – воскликнула Ами, – Это не аквариум,

это в пять раз больше!

Рёта хмыкнул:

– Не в пять... в двадцать пять.

Много-много километров впереди... Через синие стёкла можно было разглядеть самых причудливых морских обитателей: вот проплыла рыба-луна, а среди камней, на самом дне, затаилась рыба-камень.

Ами буквально прилипла к стеклу:

– Ух ты!!! Папа обещал, что мы приедем любоваться на рыб во время больших каникул... Как здорово тут! Они такие замечательные... Но, если бы я только знала, какого цвета каждая из них... – это расстроило девочку. – Я даже названий некоторых не знаю.

Когда теряются цвета, многие вещи становятся уже не такими привлекательными. Если нет красок, то нет и впечатлений. Становится до смерти грустно... Тебе говорят, что апельсин оранжевый, а яблоко красное... А как-же узнать, что оно не зелёное?! Что, если тебя обманывают?! Остаётся только поверить на слово.

– Смотри-смотри! Это морской еж.

– Вот это да!

– А это самая опасная рыбина... китовая акула... Ее спина серо-коричневая, питается планктоном.

Ами перебежала то на одну, то на другую сторону салона.

– Выйти бы. Хочу не через два стекла смотреть. Можно?!

– В следующий раз. У нас целая программа на сегодня.

Везде по чуть-чуть, договорились?!

Ами согласилась. Раз уж назвался гидом, пусть ведёт и показывает всё-всё-всё... Без утайки, и пускай по чуть-чуть....

Когда Рёта рассказывал ей о прекрасных морских обитателях, она живо представляла себе всю необычность их оттенков.

Здесь было море ярких, разноцветных рыбок... Они переплывали то туда, то сюда, то вверх, то вниз. Жёлтые, голубоватые, фиолетово-синие...

Электричка медленно-медленно тронулась. Мимо небольших аквариумов в этом огромном океанариуме – с черепахами, с хрупкими, почти прозрачными, морскими коньками, и почти космическими медузами. Словно маленькие танцовщицы в белых платьях, пронизанные насквозь голубыми ниточками-проводами, они красовались, показывали детям, насколько хороши, поворачиваясь к ним каждой из своих сторон. Одни были похожи на колокольчики, другие – на зонтики. Их щупальца изящно поднимались и опускались.

Ами попросила объяснить, какого цвета вода в аквариуме с кораллами.

– Ммм, коралловый цвет сложный, там есть и красный, и розовый, и даже оранжевый...

– Значит, это цвет лета! – малышка улыбнулась, и Рёта остался доволен.

Белый жемчуг, розовый жемчуг...

Существуют разные способы попасть в сказку. Таинственные порталы, зеркала, тёмные бесконечные коридоры, глазок в двери, волшебные напитки в резных кубках. Однако, за великим множеством средств, забылось еще одно... Это впечатления... Воображение, фантазия... По ту сторону Реарити. Перенестись туда помогает музыка, рисование цветными мелками на асфальте, мечты... По ночному небу плывёт облако звёздной пыли... На теплый песок величаво садится ширококрылая Птица, готовая доставить тебя куда угодно... Держась крепко за ее мощную шею, ты поднимаешься под самый купол звёздного неба... Тонешь в «шубе» из перьев... Не можешь сдержать восхищения.

Малышка то просыпалась, то вновь погружалась в дремоту. Ее голова упала на плечо Рёты, он замер, боясь шелохнуться и потревожить ее покой. Он разбудил девочку только перед окончанием поездки. Спина занемела от неподвижности, но, когда она проснулась, он не проронил ни слова об испытываемых им неудобствах, абсолютно ни на что не пожаловался.

Из динамиков прозвучало объявление.

«Через пять минут – конечная остановка. Поездка за-

вершается. Благодарим за пользование услугами компании по перевозке пассажиров наземным транспортом „Юмэ“. Всего доброго!»⁹

Ами хотелось простоять на перроне целую вечность. После уединения во время поездки, девочка внезапно погрузилась в суету. Люди, много, очень много людей! На вокзале кипела жизнь. Неряшливо одетые, пахнущие рыбой. Душистые, ароматные, как свежий хлеб... Женщины, дети, юноши... Старые богатые господа... Романтичные, радостные, грустные, усталые Самые разные... Люди... Друзья или враги?! Возможно ли, изучить их мгновенно или для этого действительно нужна целая вечность?! Пролетающий белый голубь, шелестя крыльями, коснулся ее плеча, и, также стремительно улетел прочь. Словно поздоровался, хотел сообщить что-то... Словно спрашивал имя. Всё по-прежнему было лишено красок... Бело-серые здания с тонкой контурной линией вокруг... Люди, как и здания, тоже были бесцветными... словно картинка из старого фотоальбома.

– Рёта-тян! – Ами дёрнула его за рукав футболки.

– Э... – Рёта смутился и слегка покраснел.

Такое обращение больше подходит для маленьких детей,

⁹ В перев. с яп. „Юмэ“ – мечта.

или же любимым парням, к которым ласково обращаются девушки. Он завёл руку за голову и, почесав в затылке, ответил:

– Называй меня лучше сэмпай. Как-никак я старше тебя!

10

Девочка посмотрела на него снизу вверх... «Бесцветный» Рёта действительно выглядел старше и был намного выше ее.

– Мне целых двенадцать, малявка.

Такой эпитет не был оскорбительным, он произнёс это улыбаясь, как-то по-доброму. После чего быстро погладил Ами по голове.

Девочка хотела обидеться, но явно передумала:

– Хорошо! Рёта-сэмпай, куда мы отправимся дальше?

Он взглянул на башенные часы вокзала. Стрелка замерла на без двух минут час:

– В цирк!

– В цирк?! – переспросила девочка...

– Но учти, что там мы должны быть крайне осторожными! Во время представления в темноте можно встретиться лицом к лицу с опасностью!

Ами стало немного не по себе.

– Похитители! Те, кто ворует цвета... Цирк, то место, куда приходят не только весело провести время, но и похитить

¹⁰ Сэмпай (товарищ, стоящий впереди) – человек, у которого больше опыта в той или иной области. Совершенно неважно сколько этому человеку лет. Также используется как именной суффикс, который добавляется к имени сэмпая.

радость под любым предлогом. Я сяду рядом, так что не бойся....

Было куплено два билета на представление под названием «МИМолётные слёзы»

Перед входом в цирковой шатёр продавали попкорн, вату разных цветов и вкусов, сладкую газировку, карамельные бомбочки и мороженое.

– Выбор за вами! – воскликнул продавец громким басом, обращаясь к детям. Его голову венчал поварской колпак кирпичного цвета, а из-под колпака выбивались густые брови с проседью. Туго затянутые за спиной фартучные завязки подчёркивали стройную фигуру человека, разменявшего не один десяток лет.

Пристально посмотрев на Ами добродушным взглядом, он спросил:

– Что желает юная Химэ? ¹¹

– Всё!

Продавец выпучил от удивления глаза и отпрянул назад.

– Она лопнет! Попкорн и газировку, пожалуйста.

Ами надула щёки и с обидой в голосе произнесла:

– У меня растущий организм, нужно питаться больше...

Продавец и мальчик переглянулись и хихикнули.

– Так уж и быть, – мужчина вытянул откуда-то из-под прилавка за яркий фантик клубничную карамельку. – Держи!

Ами поклонилась и взяла конфету:

¹¹ Химэ в перев. с яп. "Принцесса".

– Ари-га-то!¹²

В этот момент прозвенел колокольчик, возвещая о том, что представление вот-вот начнётся.

Люди, заходящие друг за другом в шатёр, старались как можно быстрее попасть вовнутрь. Возникла небольшая суе-та, даже давка. Рёта и Ами потеряли друг друга. Мальчик пожалел о том, что не держал ее в этот момент за руку. Внезапно он увидел подозрительные перемещения одного Господи-на. Одетый не по сезону в осеннее пальто, он осторожно выглядывал из-за стойки-ворота. Его глаза хитро бегали из стороны в сторону, словно выискивая кого-то, а сам он подходил ближе к очереди и тут же отдалялся. Заметив, что Рёта глядит на него в упор, отвернулся, и словно растаял в воздухе.

Зрители рассаживались каждый на отведённое ему место... Номер 1, 2...5...

– Это место занято. – Ами положила руку на соседнее кресло.

Первый ряд, места – номер 7 и 8, согласно билетам, закрепились за девочкой и Рётёй-сэмпаем. Но одна больших размеров дама, с крючкообразным носом, тыкала в свой билет пальцем, уверяя, что 8 место принадлежит ей. В знак своей правоты она поднесла свой билет к самому носу Ами. Там и вправду была нарисована огромная цифра 8.

Наконец-то пришёл Рёта. Но и он не смог уладить этот

¹² Аригато – японское вежливое выражение "Спасибо".

вопрос. Явно случилось какое-то недоразумение. На талоне Рёты была не та цифра ... 15. Ни больше, ни меньше.

– Юноша, извольте занять своё место, вон там! – Дама показала пальцем на кресло с 15-м номером.

Оно оказалось на другой стороне арены, а, так как раздался последний звонок, Рёте ничего не оставалось, как пройти на своё место. Ами волновалась, но подала знак, что всё в порядке. Ну, типа, всё о'кэй! Однако, его всё равно одолевало беспокойство...

Свет потух. Освещение переключили на лазеры. Шатёр наполнился лёгким дымом. Заиграла динамичная музыка.... Из-за кулис, стуча копытами о деревянное основание манежа, вышла ... зебра. Дети в порыве эмоций завизжали от радости. Она сделала круг почёта по арене и направилась назад... Ей навстречу выбежал Мим в элегантном чёрном костюме. У него было выбеленное гримом лицо, тонкие чёрные брови, губы-ниточки, а бесконечно грустные глаза, так и доносили до зрителя атмосферу нескончаемой тоски... Даже нарисованная капелька слезы, готовая тотчас скатиться с правой щеки, говорила о том, что с ним приключилось какое-то несчастье. Мим, постукивая ладошкой по своему сердцу, сделал движение рукой, будто смахивая солёную слезинку. Он неожиданно замер. Зебра мотала хвостиком с кисточкой на конце, и, не отрываясь, глядела на его пассы руками. Она приблизилась к нему. Тыкаясь мордой артисту в ногу, попыталась разбудить, разморозить. Но не тут было....

В поле открылся люк, выдвинулась еще одна фигура Мима. Он был одет в белую сорочку, серый костюм... С повязанной на шее бабочкой, с цилиндром на голове и перчатками на руках – выглядел красивым, но холодным. Он повернулся на каблуках и пошёл задом наперёд по круглой сцене. Зебра шла следом, всё также мотая чёрной кисточкой. Потом он остановился. Тоже сделала и она. Отогнув уголок костюма, Мим выпрямил спину и погладил левую бровь, всем видом говоря:

«Я красавчик, я красавчик, я лучший из всех».

Мим вытащил из нагрудного кармана браслет с чередующимися белыми и розовыми бусинками и нежно-розовым бантиком посередине.

Он потряс украшение у самого носа животного:

«Оно ведь твоё?!»

«...»

«Потеряла и превратилась в зебру?!» – Мим пригрозил указательным пальцем. – «Не всё, не всё так просто. Верну, если обещаешь поцеловать».

Зебра мотнула головой, как бы протестуя:

«Нет!»

«Наденешь украшение, вернёшь прежний облик, и мы станем самыми счастливыми людьми на земле»

«Нет!»

«Да!»

«Нет!»

«Да!»

«...»

Животное со всей силы стукнуло передними копытами об пол... Еще раз и еще... Деревянные брусья заходили ходуном.

Мим еле держался на ногах. Его руки Мима двигались хаотично. Он пытался цепляться за воздух, чтобы не упасть, прочерчивая в воздухе ломаные линии. И тут он согнулся пополам. Хрустнул и скрипнул. Из его спины выпрыгнула сначала одна, а следом и вторая пружина. Он всё еще пытался шевелиться, и даже поднять упавший на пол браслет. Старался зацепиться за шелковую ниточку, выпущенную из бантика. Жемчужный браслет «не шёл» в его руки. Лицо выражало злость. Двигаясь угловато, он тянул пальцы, но ему явно не хватало на это гибкости. И только на мгновение, коснувшись браслета еще раз, замер... и теперь уже навсегда. Перестал дышать. В зале послышались перешёптывания:

– Он умер?!

– Они все умерли?!

– Он дышит?!

– Они дышат?!

.....

– Что случилось?!

Зебра подошла к грустному Миму, вновь попыталась его разбудить.

«Твоё сердце теперь может биться. Дыши...»

Через мгновение он затряс головой и с белоснежной шевелюры посыпались снежинки. Зебра взяла браслет за розовый бантик и стала крутиться на месте. Над манежем поднялось облако непроглядной серебристой пыли... Заиграла восхитительно нежная мелодия. словно виртуозная игра пианиста.... пам-парам-пам-па-пам..... пам-парам-пам-пам...

Серебристая пыль осела на бортиках манежа. В ярком блеске световой иллюминации появилась танцующая девушка. На месте зебры зрители увидели танцовщицу, одетую в белую пачку, полосатые гольфы на ногах и полосатые перчатки на руках. Хрупкость талии придавала красная лента, обвязанная вокруг и затянутая в бант. На запястье красовался браслет с белыми и розовыми жемчужинами. Юная балерина делала волны руками, беззвучно топала по манежному полотну ножками, обутыми в кремовые атласные пуанты. Потом, привстав на кончиках пуантов-пальцев, делала проходку по кругу. И кружилась, кружилась... От этой красоты хотелось плакать... Рёта наблюдал за эмоциями Ами. Он словно чувствовал трепет ее сердечка.... пам-парам-пам-па-пам..... пам-парам-пам-пам... па...

На сцене появился грустный Мим. Нет, теперь его глаза блестели от счастья. Грусть сменилась радостью. Грустный Мим вновь стал счастливым Мимом. Балерина продолжала танцевать. На щеке счастливого Мима больше не было синей слезинки. Он вытащил из кармана ярко-белый платок, помяв его в руках, придавал форму шарика, оставил на откры-

той ладони... Платок «встрепенулся», расправив сначала одно крыло, потом другое, превратился в голубку... Под всеобщий восторг, птица вспорхнула и полетела к самому куполу....

Балерина тотчас закутилась волчком и упала, в раскинутые руки Мима по имени Счастье. Сверху спустились длинные канаты. Он защелкнул на ее талии карабинную застёжку, сделал тоже самое с собой. И обернув страховочный трос вокруг своей руки, начал медленно подниматься в воздух вместе со своей Тян... Держа ее крепко-крепко. Приглушенный свет становился то синим, то зеленым, то лимонным... И вдруг рассыпался на тысячи светящихся кружочков, которые под музыкальное сопровождение «разбежались» по всему зрительному залу.... Люди хлопали стоя, а из глаз Ами текли светлые слёзы радости.

– Я вижу цвета... – сказала она тихо. – ...Я вижу цвета, – повторила... чуть громче.... – Я вижу цвета, – голос перешёл на крик, а слёзы потекли рекой...

Рёта хотел быть рядом... Поддержать. Успокоить... Но, к сожалению, был далеко, наблюдая, как Химэ начинает возвращаться к жизни....

Кто-то окликнул ее:

– Ами...

Лицо незнакомца перекрывала маска в двухцветной гамме – чёрной и белой...

«Фокусник?!» – как искра вспыхнула эта мысль. Но где-

то в глубине сознания возникло недоверие. Ами знала кому доверять, а кому не стоит... Его присутствие не сулило ничего хорошего.

«Это не мама», – сказала себе девочка.

Он сидел в кресле, где только что была та толстая дама с носом-крючком.

– Сегодня я сыт... Однако, берегитесь... не раскрывайте своего сердца ветру....

Ами испуганно посмотрела прямо ему в глаза, они то и дело вспыхивали радужным сиянием.

– Кто вы?

– Моё имя Ивао! Он поднёс руку к самому лицу девочки и разжал сплошь покрытую паутинками трещин ладонь. На ней лежала почти мёртвая жёлтая бабочка. Она дёргала прозрачным крылышком и усиком.¹³

– Посмотри внимательно, как из этой бабочки уходит жизнь. – Ивао усмехнулся. Со всей силы кинул маску на пол и сдул бабочку с ладони... Она рассыпалась на тысячи серо-жёлтых песчинок и смешалась с цирковой музыкой, запахами вокруг, эмоциями зрителей. Химэ дрожала....

– Кто-то из них, – Ивао, начал беспорядочно тыкать кривым указательным пальцем в покидающих зал людей. – Он, он, или вот она... или эта пара.... Я забрал у кого-то из них все краски жизни и превратил сердце в камень... Кажется, у тебя есть папа?!

¹³ Япон. имя в значение «Каменный человек».

Ами содрогнулась от ужаса. Но чья-то спасительная рука сжала ее вспотевшую ладошку, вырвав девочку из этого душного шатра. Волна свежего воздуха накрыла с головой. Люди суетились... Яркие оттенки дурманили сознание... Великолепие красок, крики радости и восторга Всё перемешалось в одно... Карусельный круг мыслей. Головокружение...

– Уходим, уходим отсюда. – голос Рёты был таким далёким в эти минуты.

Внезапно, словно спустившись с неба, появилась Танцовщица-мим и преградила им путь... Они бежали вправо, балерина тоже направлялась вправо... Если влево, то влево..... Балерина, пританцовывая, указала на свой браслет:

– Собирайте жемчуг похожий на этот, чтобы помочь отцу. Белый – приносит здоровье...

– Здесь есть немного... В воздух подлетел холщёвый мешочек, перетянутый скрученной ниткой песочного цвета. Рёта успел поймать его, пока тот не шлёпнулся на землю.

Мысленный ответ второпях:

«Спасибо!»

«Пожалуйста!»

«Спасибо, спасибо....»

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста».

Танцовщица растворилась в толпе.

За спиной слышались тяжёлые шаги, ощущалось лёгкое содрогание земли. Ивао шёл по следу. Он где-то рядом. Он где-то рядом.....

И снова бежать...

Дождевые капли, падали с небесной высоты и разбивались на крошечные бусинки.

Сочная зелень вековых деревьев, особенно в дождь, оживала. Намокшая кора, словно натёртая пряностями, издавала приятные запахи, звучала несколько иначе, чем в солнечную погоду. Высокая изумрудная трава щекотала ноги... Рёта снял мокрые кеды, и теперь нёс их в руках, стараясь при этом не уронить со своей спины Ами. А она, в свою очередь, держала его рюкзак.

«Тяжеловат», – думала девочка, – Я, по правде говоря, не легче....».

Она совсем выбилась из сил, и идти сама уже не могла. Как и Рёта... Он тяжело дышал и спотыкался, ноги то и дело подгибались, но, преодолевая усталость, шёл вперёд. Вода ручьями стекала с его одежды, на щиколотки налип мокрый чернозём, а острая галька ранила пальцы. Он и без того натёр на пальцах ужасные мозоли.

– Мы ушли достаточно далеко? Теперь нас никто не найдёт? – спрашивала она каждую секунду. От нее пахло ароматными карамельными бомбочками.

– Ещё немного! Главное, что опасность миновала. Теперь ему нас не догнать

– Почему мне так страшно?! Ивао плохой человек....

– Это не человек. Разве ты видела людей, у которых на плечах каменная голова?!

– Нет!

– Однажды мы уже встречались с ним.

– Он подошёл к тебе так же близко, как ко мне?! – испуганно спросила малышка.

– Почти....

– Расскажи, ну расскажи. Если это секрет, обещаю, что никому!

– Если секрет знают двое – это уже не секрет...

– Я боюсь, папочка сейчас один-одинёшенек....

– Так, Рёта-семпай сказал, что всё под контролем, значит...

– Рё-та! – с расстановкой и очень громко произнесла Ами.

– Ну что?! Не допрашивай меня, иначе будешь идти сама...

– Цвета пропадают.... Позади цвета есть. Впереди не вижу. И ты наполовину раскрашенный.

– Врёшь! – он хотел, чтобы это оказалось неправдой.

– Они тускнеют!

– Подлец! Нашёл слабое место...

– Что?!

– Скорей слезай со спины. – Рёта осторожно опустил девочку на землю. – Нидзидоробо – радужные воры. Стоило тебе расстроиться из-за отца... В общем, Ивао знает, что тебя может огорчить и сделать уязвимой. Его воины преследу-

ют нас. Они рядом... Чувствую...

Слова Рёты тут же нашли подтверждение.

– Пригнись! – он накрыл девочку собой, опустил как можно ниже... к самой земле... Над их головами со свистом пронёсся сюрикен и вонзился в рядом стоящее сухое дерево.

– Два раза предупреждать не будут. Зря велел успокоиться.....

Ами выдохнула, пытаясь справиться с волнением и спросила:

– Мы должны бежать опять, да?!

Вместо ответа был лишь кивок головой:

«Опять»

Казалось, деревья тоже сейчас бегут вместе с ними. Опережают... Вырываются вперёд. Одноногие «бегуны», хлябающие грязью, прячущие в своих кронах свет. Среди них есть враги. Готовые на всё, чтобы быть первыми... Играют нечестно, ставят подножки... Рёта зацепился за торчащую из-под земли ветку и растянулся. Из пятки хлынула кровь...

Ами оглянулась. Он лежал, стиснув зубы от боли.

– Рё-тааааа!

– Не смотри им в глаза! Отворачивайся! Не позволяй загонять в угол!

– Что?!

Девочку со всех сторон окружили маленькие человечки. Их мешковатые костюмы имели красновато-коричневые, жёлтые, зелёные, тёмно-серые и даже пепельные оттенки.

Накинутые на голову капюшоны-маски скрывали лица. Они обступали ее плотным кольцом.

– Рё-тааааа! – слёзы потекли из глаз, она была готова сдаться. – Рё....

Рёта в последний раз крикнул из темноты и смолк:

– Не смотри им в глаза... Держись! Когда смотришь им в глаза, они отвлекают... забирают самое ценное.

Она зажмурилась и попятилась назад... шаг, еще шаг... и еще.... Один из воинов в пепельном одеянии вынул из своего бокового кармана миниатюрную коробочку... Открутил крышку. Колпачок блеснул в лунном свете.

Еще шаг и еще... Ами упёрлась в стену... Идти было некуда. Пути к спасению отрезаны. Она глянула вверх. Слишком высоко.....

Воздух рассёк стремительный звук. Ююю-ююю-ююю.... Длинная верёвка пронеслась над Радужными ворами. Металлический стержень, привязанный к самому концу, воткнулся в расщелину стены, и верёвка тотчас натянулась, словно струна. Стремительный стройный силуэт за секунды пробежал по этому канату и, взобравшись наверх стены, спустил еще одну верёвку вниз:

«Хватайся скорей!»

Ами поняла, что это призыв для нее. Не раздумывая, она, словно обезьянка, стала карабкаться по верёвке... Однако, Нидзи не унимались. Один из них выпустил сюрикен из своего рукава, но тот с лязганьем отскочил от серой кирпич-

ной стены. Второй сюрикен всё же зацепил канат и срезал несколько ниток. К счастью, Ами была проворной и уже почти добралась до верха. Воры стали карабкаться за ней и даже повисли на верёвке... Когда Ами оказалась в безопасности, воин, спасший ее, приказал залезть на спину и не задавать лишних вопросов. Он перепрыгивал с крыши на крышу так стремительно, казалось, летит... не соприкасаясь почти ни с чем... Подобно бабочке! Даже отталкиваясь от стволов деревьев и соломенных крыш домов, он лишь легонько касался их своими ногами...

Под нежные переливы и стрёкот сверчков, под шёпот ветра... С ним тревоги и печали оставались позади.

«Рёта?! Неужели этот спаситель Рёта?! Нет, нет.... Он ранен... Он бы не смог... Как он там? Где он сейчас?! Неужели.....»

Клонило в сон. Радужные воры остались далёко... Музыка страха, звучащая внутри, сменилась на сказочные мотивы, пластинка заиграла иначе. На спине спасителя Ами погрузилась в дремоту. Они летели целую вечность... Да, именно целую вечность. Такие моменты девочка измеряла вечностью. Ей снилась мама. Ёе ласковые руки гладили по волосам. Мама теперь стала Ветром. Если нужно поговорить с ней, если нужно обнять... Стоит только раскинуть руки и кинуться в ее объятия. Бежать, бежать, пока она не обнимет, пока не ответит. Песня?! Да, споёт! Как прежде.... колыбельную... напевая под мелодию Флиса, слова сочинён-

ные ей самой. Идущие прямо от сердца....¹⁴

«Папа?! Папа, ты здоров?! Ты снова можешь улыбаться?! Ты можешь дышать... сам?!» «Папа, как дела? Ты уже на работе?! Вот это да!!! Купишь на обратном пути пирожное? Одно. Разделим пополам. Как прежде...» Ведь ты не уйдёшь навсегда, как это сделала мама?!»

Сон воспоминаний о прошлом, мечты о настоящем – прервали вкусные запахи. Тёплый воздух согрел холодные руки... Ами было так же хорошо, как если бы она проснулась у себя дома. Тихо, уютно... Полная защита. Шум остался где-то очень далеко... Снаружи бушевала непогода, но не смела нарушить равновесие этого дома.

¹⁴ Бернхард Флис – берлинский врач и композитор-любитель.

До...

Стройный воин-юноша подошёл к самому краю утёса и оглядел местность... В самом низу простиралось тёмное море. Порывы ветра волновали морское побережье. Волны находили друг на друга... Темно-синяя, слегка бирюзовая поверхность воды, напоминала шёлковую ткань в руках умелой швеи, шьющей платье к сказочному балу. Она то собиралась складками, то становилось совершенно гладкой. Береговой маяк выдавал световые вспышки. Это знак тому, кто спешит домой. Кому-то, кто должен успеть до бури причалить к берегу. Волны разбивались об утёс. Брызги, холодные и острые, словно осколки хрустальной вазы, разлетались вокруг. Нависшие грозовые тучи приблизили небо к воде, предупреждая о шторме. Создавалось впечатление стёртости любых границ между ними. Как тогда...

«Я помню очень отчётливо...»

Он закрыл и снова открыл глаза. Крошечный мальчик на другом берегу бежал за своим отцом со всех ног до самой пристани... Умолял не выходить в море. С этой точки Прошлое было таким близким и могло ранить не меньше, чем запущенный сюрикен. Прошлое ли?!

Мужчина крепко сжимал мешок в руках и стремительно удалялся, делая широкие шаги. Он хотел бросить его прямо в воду, но в один момент передумал. Замысел того челове-

ка был явно отвратительным, и мальчик, понимая это, хотел помешать. Однажды он не смог совершить очень важный поступок в своей жизни. Почему бы не сделать это сию же минуту?! «Может, я стал хоть чуточку взрослее, смелее и, главное, сильнее?!»

...Воин читал потаённые мысли мальчика, которые боролись в те минуты с диким страхом. Сердце стучало, в висках отчаянно пульсировало. Затылочная боль отдавалась в каждом движении.

«Только не сейчас!», – подумал мальчишка.

«Только не сейчас», – повторил воин.

«Мне целых девять...»

«Мне целых двенадцать...» – послышалось в ответ.

«Очутившись с отцом на шхуне, я испугался, испугался вновь, испугался вдвойне... даже с утроенной силой. Боюсь и сейчас, но иду навстречу страху. Меня зовут Рёта Такахаши. Я воин-ниндзя, потерявший там, в прошлом... абсолютно всё... Но ставший новым Рётёй, который противостоит Каменному Ивао. Готовый прийти на помощь. Готовый защищать...

Когда-то маленький Рёта, оказался в ужасной ловушке. Загнанный, в самый угол, похожий на дикого зверька. Дети прозвали его Итатси. Обступали кружком и кричали в один

ГОЛОС: ¹⁵

– У Итатси папа снова пришёл домой пьяным... не видать ему покоя.

– Итатси ест только рыбу, скоро он станет совсем хищным...

– Итатси, Итатси...

Рёте здорово доставалось. Отец не щадил никого.... Властный, жестокий...

Имя ему – Каминари Такахаси-сам. ^{16 17}

К нему обращались, словно к божеству. Самый главный в команде рыбаков... Самый опытный... Самый... Он ловил в море самых крупных тунцов и поставлял улов на главный рыбный рынок острова. Стоило ему появиться у ворот, как его хозяин чуть ли не в ноги падал, кланяясь до самой земли, забывая даже о своём статусе. Кто главнее – уже было не понять. Корона принадлежала Каминари. Однажды он выловил 320-килограммовую рыбину. Другие рыбаки из его команды попросту ушли в тень, вся слава досталась ему. Почётная наклейка на туше гласила:

«Этот тунец равняется куску золота. Каминари Такахаси поистине велик».

Однако, хороший доход и уважение не добавляли этому человеку положительных черт. Его злейшим врагом была

¹⁵ Японский колонок – хищное млекопитающее из семейства куньих.

¹⁶ Япон. имя в значение «Гром».

¹⁷ Добавление суффикса "Сам", означает высшую степень уважения.

выпивка и жуткий характер. Год от года сердце каменело. Вскоре Ивао позаботился об его судьбе. Впервые, их встреча произошла еще в старшей школе. Ивао наблюдал за ним со стороны. Сначала не подходил... Глядел издалека... Ему нравилось, как тот ссорится с родителями, дерзит учителям, гоняет на мотоцикле, устраивает драки... В тот день, когда Ивао впервые предстал перед ним, Каминари разломал деревянные ящики с цыплятами. Жёлтые комочки разбежались по двору в разные стороны. Каминари зло захохотал. Напротив, его отцу не было смешно, скорее очень и очень грустно. Он ринулся собирать птичек в найденную в спешном порядке картонную коробку.

– Это для продажи! – крикнул он. – Что же ты творишь?!

Горечь и обида звучали в голосе отца.

– Ты растёшь страшным человеком... Ты....

Каминари толкнул мужчину со всей силы, он упал на спину и не смог пошевелиться.

– Не желаю тебя знать!!!

Ивао встретил Каминари в сарае, когда тот заводил мотоцикл. Каменный человек, нет, скорее чудовище. Он появился из полумрака и положил свою тяжелую руку на его плечо.

– Доверись мне – станем друзьями на века.

Каминари напрягся. Вся его былая смелость куда-то улетучилась. Голос незнакомца звучал хотя и отчётливо, но неестественно... Будто челюсть состояла из двух жерновов, между которыми вручную перетирались зёрна.

Парень обернулся и увидел человека в пальто и фетровой шляпе. Налипшая паутина делала его неопрятным и даже противным.

– Кто ты?

– Меня зовут Ивао... Выслушай, не перебивая. Поможешь мне в одном дельце, – он перешёл на шёпот, – Я знаю, что ты с легкостью можешь мне отдавать... помаленьку... тепло своего сердца. Ведь тебе чужды радость, доброта... сострадание, в конце концов. Ты не переживал потерь в своей жизни. Все, кто окружают тебя, уже надоели. Расстанься с ними... иди за мной. У меня есть прекрасные ребята, которым ничего не надо в жизни, как воровать цвета и получать мою похвалу. Они как цыплята твоего отца. Всегда под присмотром. Я забираю всё, что они насобирают. Однако есть такие людишки, у которых, даже если украсть все на свете цвета, будут чему-то радоваться и раздражать своей улыбкой. Но они тоже уязвимы и, в конце концов, сдадутся. Даже если с ними рядом будут верные друзья... Мы заберем всё, что у них есть... до последнего. До того как они восстановятся и смогут противостоять нам. Мы с тобой сильнее. Запомни Каминари Такахаси.

Каминари Такахаси запомнил и сделался хуже, чем был. Он стал тенью Ивао, он выискивал людей со сложной судьбой, набирал на телефоном диске – 497 и сообщал ему координаты.

Ивао, представляясь работником фирмы по доставке пше-

ничной лапши, подсылал к ним Нидзидоробо. А они у одних забирали все краски сразу, у других – постепенно, высасывая изнутри. В маленьких колбочках, коробочках, шкатулках – словно многоэтажные мармеладные дольки, выстраивались: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый цвета. Вскоре – сердца людей каменели.

Маленький Рёта не мог ничего сделать. Он был слаб перед отцом. Тот лишил его многого. Даже матери. Каминари была ненавистна эта женщина. Уличная торговка, продающая сладости. Кто бы мог подумать, что безропотная женщина будет спорить с мужем! Окажется такой сильной и... безгранично светлой. Это ужасно... Отвратительно... Терпение закончилось. В какой-то момент он так разозлился, что выставил ее в самый жгучий мороз за порог дома в одном кимоно:

– Иди, куда тебе захочется. Сын же будет ловить рыбу, как и я, и... никогда не будет улыбаться!

Что стало с ней, Рёте не было известно. Если бы они могли сбежать... Навсегда, покинув дом отца... Но все попытки проваливались, отец возвращал их назад. Последнее что запомнил мальчик – это слёзы... на глазах любимой мамы.

...и после

Первые дождевые капли коснулись лица, смешались с солёными слезами.... Стоя вот так, на утёсе, раскинув руки ветру, он мог ослабить контроль над эмоциями и выплакаться. Он отчётливо вспомнил тот момент, когда его мама пропала навсегда, там, за порогом дома, в морозном мареве. Там, за порогом, где он и мама когда-то лепили «сладких снеговиков», скатывая два больших шара, вставляя вместо рта и глаз конфетные драже и закутывая в тёплый вязаный шарф снеговиковую шею, там, где на ветках деревьев развешивали рождественскую гирлянду... В то же время, Рёта впервые увидел Ивао... Он появился тотчас, как только отец выставил маму на улицу.... Он источал морозную свежесть, но его присутствие в комнате было угнетающим. Со шляпы свисала мерзкая паутина, пальто волочилось по полу. Он прикрывал лицо маской.... Можно было заметить совершенно пустые глаза... Скорее даже чёрные глазницы – дырки в каменном лице. Он был голоден... Это существо питалось радугой. Радужными эмоциями людей. Он поглощал добрые деяния, радость... Однако, тогда Ивао не нашёл свою жертву, и был страшно зол... Нидзидоробо, его мелкие прихвостники, не принесли ему поесть. Тогда он отправился сам. Туда, куда следовало прийти давно.

Он стукнул каменной рукой по столу, древесина хрустну-

ла, чашки подскочили, и столик разломился пополам. Рис рассыпался по всему полу. Наступая на вареную крупу и раздавливая ее, он направился к отцу.

Тяжёлая поступь... Мурашки по всему телу... Отца колотила дрожь. Его лоб сплошь покрылся испариной. Он прижимал свои руки к телу, чтобы не было заметно, как те трясутся... Но Рёте не было его жалко, нисколько... Наверное, тогда сердце мальчика тоже было готово окаменеть.

– Как ты посмел разрушить старую дружбу, болван?! Почему не дал возможности забрать у твоей жены ее светлую улыбку? Ты эгоист! Решил избавиться от нее, ничего не оставив мне?! Он замахнулся рукой, но остановился, она зависла прямо над его головой....

– Нидзи... Они всё обшарили.... Пару минут назад эта женщина переступила порог твоего дома, а уже исчезла... Слишком холодно, чтобы не окоченеть и не упасть в какой-нибудь сугроб. Где же она? А?!

– Я... не... ззз.. наю... – Каминари не мог выговорить слов. Страх сковал его тело.

В душе Рёта был рад, что Ивао не нашёл маму, теплилась надежда что она где-то в убежище, где-то в недосыгаемости. Если так, то он станет усердно думать об этом.

– Ты будешь проклят! Не послушался меня, значит?! Забираю твоё сердце...

Ивао распахнул пальто, тотчас сотни бабочек – каменных краеглазок, окружили отца. Сделали из него подобие кокона

и растворились вместе с хозяином... забрав тепло... Потухло пламя жаровни, в доме стало невыносимо холодно. Сердце отца окаменело навсегда. Он был жив, но не дышал. Да, Рёте казалось, что тот не дышал... Теперь его жизнь окончательно потеряла смысл. Он уходил в море, ловил мелкую рыбёшку, возвращался, отдавал улов. С него сняли почтенное «сам» и перестали падать в ноги. Он потерял свою корону в рубиновых камнях, оттого в его глазах затаилась злость. Она съедала его изнутри.

Прошла зима, наступил сезон цветения сакуры. Наступил день рождения Рёты... его девятый день рождения. В этот раз он не ожидал, что получит подарки, мама не поцелует, не поведет смотреть воздушных змеев. Невыносимая тоска проедала брешь в его душе, брешь, которую не зашить ни одними нитками. Даже хирурги не справятся, ведь если она станет увеличиваться в размерах, то однажды станет чёрной космической дырой. Сначала, конечно, не такой большой... Но что её остановит?! Вскоре, когда дыра превратится в самую настоящую огромную чёрную дыру, то ее обладатель потеряется в ней сам, следующими туда попадут другие люди, а потом пойдёт по нарастающей. Деревья, машины, дома, электрички. В нее с бешеной скоростью начнут залетать пчелиные ульи, муравейники, аквариумы, террариумы, океанариумы... Дыра станет в миллионы раз тяжелее Солнца. Представляете, какая тяжесть у пустоты?! Вот поэтому не стоит хирургам планировать никаких операций, ведь они

тоже попадут в эту огромную чёрную дыру и все потому что один маленький мальчик начал тосковать по маме и не смог зашить ту маленькую дырку, когда она была еще совсем маленькой, ни одними нитками на свете. Потому что это невозможно.

Рёта скитался по улице и пинал разноцветный камушек. В тот день он прогулял школу. Хочется ли идти туда, где будут насмехаться, кричать вслед:

– Даже мама бросила Рёту Итатси. Всё потому, что он питается одной рыбой и даже воняет ей.

Камушек проскакал по железнодорожной развилке и очутился в насыпи. Он хотел было его поискать, но бросил это занятие. На глаза попало нечто поинтересней... Мама-кошка переносила своих маленьких комочков через линию. Сначала одного, потом другого и, наконец, третьего. Тогда он не думал, что скажет отец, просто приблизился и принял твёрдое решение забрать семейство в дом. Ему совсем не хотелось, чтобы тех раздавила электричка. Рёта поманил сначала ее. Она была голодна, и, не задумываясь, последовала за ним. Доверяла. Котята выстроились в ряд и пошли послушно за мамой. Очутившись дома, он взял из холодильника рыбу и, вытащив косточки, дал кошке. Котятам досталось вкусное молоко. Он был очень рад такой находке. Абсолютно рыжие, с подпалиной на ушах.

– Вот в чём заключается рыжее счастье, – Рёта сделал однозначный вывод.

Но счастье оказалось таким недолгим. Вернулся отец и, переверачивая стол, матрасы и игрушки Рёты, хотел за-
ткнуть мяукающих уродцев, как он обозвал их, мешающих
отдыху. Выловил всех. Маму и трёх котят. По очереди за-
кинул в мешок. Исцарапанный и покусанный до крови, он
не чувствовал боли... Не только своей, но Рёты и животных.

– Я кричал на него до потери пульса, пытался помешать.
Он не слышал меня. Я бежал за ним до самой пристани. Он
хотел избавиться от них прямо там.

«Если кинет в воду, их же перемолотит, попади они в ло-
пасть винта какой-нибудь рыбацкой шхуны...»

Но он передумал... Я понял его замысел и хотел не допу-
стить этого. Выбрал момент, однако был опережен в своих
действиях. Отец оттолкнул меня. Я упал и ошутимо ударил-
ся. Но не сдался. Я вцепился в его ногу и здесь он был бес-
силен. Моя хватка оказалась мертвецкой.

Очутившись с ним на шхуне... испугался. Испугался, как
тогда, когда потерял маму. Испугался вдвойне... Гнева отца
и чувства страха перед... страхом.

«Что, если сейчас не смогу ничего сделать?!»

Я задал себе тогда этот вопрос. Задаю по-прежнему.
«А вдруг в нужный момент отступлю?!»

Корма дрожала от работы винта. Мы вышли в море...

Шхуна качалась на волнах. Вокруг бушевала водная стихия. Надвигалась самая настоящая буря... Суда возвращались в порт, маяк посылал вспышки-ориентиры. А наше судно, между тем, уходило всё дальше. Дальше и дальше... Судно оказалось в запрещенной зоне. В районе, где нельзя заниматься рыбной ловлей. Береговые службы дали предупреждающий сигнал, но отец не отреагировал... Были запущены световые ракеты.

– Будут стрелять! – крикнул я. Но сильный ветер унёс мои слова очень далеко. Кошки издавали истошные вопли, по-прежнему находясь в плену. Неожиданно отец опустил мешок на палубу и двинулся на меня. Такого хода я не предвидел. Он ничего не говорил, просто шёл в мою сторону. Его глаза казались черней, чем вода за бортом. Он оторвал меня от пола и, подняв над головой, выкинул в водную пучину. Я не успел опомниться... Вода скрыла мою макушку. Я чувствовал, как одежда тяжелеет, а сам я опускаюсь вниз... Воздушные пузырьки поднимаются вверх, а я всё ниже... Внутри море было оглушительно тихим, но в нём, безусловно, что-то происходило. Маленькие рыбёшки метались в суете. Двигались косяками, чувствовали опасность. На меня упала гигантская тень. Она перекрыла весь свет. Сверху я разглядел чьё-то горчичное брюхо с сотнями кожных складок... Оно плыло надо мной.

Я задыхался и терял сознание. Всплыть наружу сил не хватало. Следующим в воде оказался отец.

«Как это произошло?! Зачем ему прыгать в воду за мной?! Может это не брюхо, а наша перевёрнутая шхуна?!»

Такие вопросы без ответов проносились тогда в моей голове. Без кислорода мозг не мог найти логических связей. Отец уходил ко дну быстрее меня ... Я порывался сдёрнуть с него рыбацкие резиновые сапоги, которые не сулили ничего хорошего, но сам практически отключился, а он слишком стремительно оседал вниз. Мы были теперь рядом друг с другом. ... Его лицо искажала гримаса злобы.

Когда я очнулся, на меня падал яркий свет. Это было солнце. Яркое, ослепительное солнце. Оглядевшись, обнаружил, что лежу на песке.

«Нужно срочно сплюнуть воду». – подумал я... И еще долго кашлял, пока всё, что я наглотался в море, не вышло наружу. Во мне звучали какие-то знакомые-незнакомые фразы:

«Всё в твоих руках....»

«Как это?!»

«Всё просто. Внутри тебя водные часы... Только твоя сила, мотивация к действию могут запустить механизм. Ты хочешь жить?»

Утвердительное «Да!»

«Часы не сильно повреждены. Сделай рывок»

Всё как в тумане. Ноги нащупывали песок и скрученные, запутанные водоросли.

«Я утонул или еще нет?»

«Помни про часы»

«У меня получится?»

«Ты веришь?»

«...Верю»

Течение стало стремительным. Очень быстрым. Как на сверхскоростном поезде, который еще не изобрели. Жизнь неслась так быстро. Рыбы, луна, солнце, космические корабли, девочка, баскетбол, карамель, дворец, кораблик.... Я не запомнил всего. Что было еще между этими промежутками?! Нужно ли было вообще запоминать?! Не столь важно.... Думаю, что не столь важно. Или всё-таки?!

Песок струился под моими руками. Ощущение – будто умер. Жутко хотелось батончика с мюсли. Если чего-то хочу... значит жив?! Голод. Чувство голода. Вывод: Я жив!

Кошка и её котята

Угольный котаци согрел маленькую комнату. На бамбуковом столике дымились три чашечки рисовой каши, смешанной с яйцом и приправленной солью, источая сладковатый аромат. Завтрак удался на славу.

Молодая женщина сделала Ами причёску. Она доплела правую косичку и, вынув изо рта шпильку, зафиксировала ее на левой стороне головы, а левую – на правой. Крест-накрест, стянув в пучок на затылке. Женщина улыбнулась: ¹⁸

– Ну, а теперь, глянь-ка, какая красивая причёска у нашей Принцессы. – она дала в руки девочке самое настоящее королевское зеркало с бронзовой окантовкой и тремя жемчужинками: сверху, слева и справа.

– Аригато! Мне очень нравится, – поклонилась Ами. – Только грустно немного. Нет, скорее много. И иногда сложно. Хочу увидеть папу, а Вы уверяете, что сейчас нельзя, потому что мы перепрыгнули во времени, потому что находимся в будущем... Ненадолго в будущем...

– Знаешь, какое правило во временных прыжках? Ты можешь находиться и в прошлом, и будущем одновременно, ты – маленькая, и ты – взрослая, поэтому исключена встреча с самой собой. И с другими. Нельзя нарушать этот порядок.

¹⁸ Так в Японии называют женщину.

Если ты встретишься лицом к лицу с совсем маленькой Ами, можно потерять рассудок. Поэтому Рёта направился напрямиком ко мне... Я постаралась исключить опасность встреч.

– А потерять рассудок... Это больно?

– Хорошего мало.

– Но волноваться не о чем. В тебе мало энергии для прыжков. Одна ты не переместишься. Рёта более натренирован. Он ниндзя, воин. Силён и умеет противостоять страхам. Он знает, куда нужно идти. Ему нелегко, но он может многое, хотя еще и не всё. Прыгает Рета только по необходимости.

– Такой же острой, как сейчас?

– Конечно. Береги свои водные часы. Рёта затратил много сил, чтобы перенести себя и тебя сюда. Если долгое время перемещаться, наступит быстрая старость. Многое зависит от внутренних часов. То есть – от самих себя. И от сложности перемещения, конечно же. И, когда-никогда, возникают парадоксы.

– Па-ра-док-сы??

– Неожиданности. Ничего и никогда не меняй. Оставь на месте.

– Госпожа Мирай! Но Вы ведь меняете и переставляете? У Вас есть какая-то привилегия?¹⁹

– Я и не меняю реальности. Я – Будущее. Образ будущего, как видите меня вы. Моё эхо доносится до того, кто хочет его слышать... Представь широкую дорогу. Она разделена

¹⁹ Яп. имя. в знач. "Будущее".

на три полосы. На первой едешь ты, на третьей Рёта, а посередине есть тоже полоса, но воображаемая. Я – ваше воображаемое. Ваши дороги соединились, но, по сути, вы из разных миров. Параллельных... Вот теперь самое сложное. Полос может быть очень много. Ты поймёшь... Чуть позже... со временем... в будущем.

– А Ивао тоже на средней полосе? – любопытствовала девочка.

– Границы между параллельными мирами зыбкие. Словно песчинки в пустыне. Ветер переносит их то туда, то сюда. Так и Ивао. Камни тоже умеют двигаться.

Знаешь, практически всё зависит от людей. И бороться с Ивао и Радужными ворами могут только сами люди. Нельзя безразлично относиться к своему существу. Знаешь ли, жевать бургеры перед телевизором и толстеть – это совсем не работа над собой. Обычно люди говорят так:

«Я невезучий, удача не идёт ко мне в руки... Есть у меня один друг Вот у него... у него... Он словно имеет внутри скрытые магниты. Притягивает благополучие.... Мне бы так! Но моя судьба... отвратительна».

Ивао таких любит очень сильно. Самый лакомый кусочек. Нельзя списывать подобное на судьбу. Судьбы нет. Есть причинно-следственные связи. Эти люди не стремятся жить... Итог. Черта, к которой подошёл сам человек. Однако в «волка-добродетеля» Ивао не превратится, тот, что охотится на зайцев ради еды, за одним балансируя природу, уменьшая

их численность – во благо желудка и биологии. Ивао забирает эмоции из всех подряд. Это плохо. Очень плохо. Законы природы совсем иные.

– А Рёта-сэмпай... Он, значит, услышал Вас?

– Да... и спас сам себя. Я приютила его на некоторое время в своём дворце...

– Знаешь, кого я спасаю? Кого увожу за собой?! Кошек и котят. Моей целью всегда являются попавшие в ловушку кошки. Им не справится самим.

– А другие животные?

– Ну, этим занимается кто-то еще.

– Кошки немного иной природы. Они, как бы выразиться поточнее ... сверхъестественные.

– Рёта тоже ... как кошка ... сверхъ-ес-тест-вен-ный? Что еще он умеет?

– Видеть моменты будущего...

– Он сказал мне, что увидел тебя в тех картинках, которые проносились перед ним. Там, под водой.

«Одной девочке потребуется помощь».

Я ответила:

«Будь осторожен».

Чтобы однажды прийти к тебе на помощь, он стал усиленно тренироваться. Получил свой первый титул. Он вправе называться ниндзя-воином. Он готов оберегать тебя, что есть сил... Но многое зависит и от тебя. У меня в гостях надолго оставаться нельзя. Иначе твоя фотография появится

на всех уличных столбах Реарити. Тебя начнут искать.

– А вдруг меня уже ищут?

– Еще немного, и... Когда ты по ту сторону, можно добраться быстрее. Вернуться домой, где практически ничего не изменится. Только не оставайся по ту сторону насовсем. Помни о связи с реальностью. А вот с путешествиями во времени дело другое. Механизм более сложный. Прыгать надо уметь. И главное наставление – не менять ничего. Стоит начать делать исправления в рисунке, можно неосторожно стереть другие важные вещи. Можно даже порвать бумагу.

– Хорошо! Я вроде немного поняла. Не совсем, но что-то осталось в моей голове.

– Я хочу показать тебе дворец. Возможно, это станет еще одним элементом твоего пазла. Новым впечатлением. Когда-нибудь, краски вернутся и уже не исчезнут. Если ты сама этого захочешь.

По следам Лунного Зайца

Госпожа Мирай надела торжественную одежду. Ее шёлковое синее кимоно с цветами и птицами, выглядело шикарно. «По-королевски», именно так можно сказать. Чего стоили одни только канзаши из хризантем, украшающие смольно-чёрные волосы. Завистливые – позавидовали бы. А осанка?! Она была не просто ровной... Гибкая, словно у кошки. Нежная персиковая кожа – показатель молодости и красоты. Сколько же лет госпоже?! 25, 30, 40.....?! Она постареет когда-нибудь?! Или останется прежней?! Через 1000 лет... или больше? Или столько же, сколько будет существовать Вселенная? ²⁰

Она всегда в будущем.... Вне прошлого и настоящего. Значит, что конца нет. Конец света нет. Перманентный. Гуттаперчевый. Такой разный... мир. Вложенный в большой конверт, и еще в один, и еще... и еще..... и еще. Мир в мире, конверт-в-конверте. Реальность в реальности. Наверное, так выглядит вселенная. Конец нет. Всегда есть будущее, к которому стремятся люди. Живут ради будущего. Кто она, посылающая сигналы в прошлое?! Словно просматривает фотоальбом с ретро-снимками. Быть может, у нее нет этих 25, 30, 40 ... лет? Нет временных рамок? Кто

²⁰ Канзаши – украшения для волос с шелковыми цветами, используемые в традиционных китайских и японских прическах.

ее мама и папа? У нее тоже есть водные часы? Она... особенная! Взаимодействуя с другими меняет жизни. Спасая потерявших котят, вместе с тем помогает людям. А говорит, что ничего не трогает. Отменила судьбу.²¹

«Есть причинно-следственные связи», – делает вывод Она.

Вот загадка из загадок. Голову сломать. Нелогично-логичная.

Живёт на плавучем острове, прямо в небе, который преодолел законы гравитации и завис. Под ним даже ножек нет. У стула ведь есть ножки? Самое красивое название, которое можно дать... это «Левитирующий остров». Висит себе там под самым небом... на какой-то невидимой ниточке. Целую вечность.²²

Вокруг туманная дымка. А за ней – сам дворец! Верхушка его, подобно закрученной улитке, устремляется в голубое небо. Что, если забраться на самое остриё?! Коснуться неба рукой?! Близкое такое... Сливочное. Коктейльные облака.

А внутри – кошки. Их не стая, но много. Все невероятно, потрясающе ухоженные. Шерсть лоснится. Усы-завитки. Хвосты – загляденье. Чайная комната «показывает» фокусы. Она открывает створки. Фиолетовая лаванда тянется к солнечным лучам. Лето. Но вот уже завывает ветер, кружатся

²¹ Ретро – все что так или иначе связано со стариной.

²² Левитация – явление, при котором предмет, не притягиваясь к твердой или жидкой поверхности, парит в воздухе.

золотые листья. Это – Осень. Потом идёт снег. Снежинки мелкие, холодные хрусталики касаются лица и шеи. Щиплет мороз. Зима.

Весна. Вишнёвые деревья в полном цвету. Говорят, поймешь три лепестка и желание исполнится. Дело не в магии. В этом есть какая-то нотка романтики. Что-то красивое, едва уловимое. Красивая легенда, превращенная в чудо.

*Аист в гнезде —
А снаружи метёт по всей округе
Лепестками сакуры...²³*

– Госпожа Мираи, – Рёта обратился к Онне. Он сделал медленный глубокий поклон. Ами повторила его действия. – Мы благодарим Вас за гостеприимство. У Ами есть к Вам просьба. Вы могли бы помочь?

– Если это в моих силах...

– Мне нужны такие бусины... как в Вашем зеркале.

– Это зеркало очень старое. Это подарок с антикварной ярмарки, сделанный мне одним дорогим сердцу человеком. Но как бы дорого оно не было, даже, если я захочу вынуть оттуда бусинки, то ничего не получится.

²³ Автор хокку Мацуо Басе – великий японский поэт.

– Балерина из цирка, сказала, что папе можно помочь, если собирать такие штуки...

– Ах, поняла! Тебе нужен жемчужный порошок. Сами жемчужины лучше всего искать на морском побережье. Там живёт столетняя черепаха. Она знает, где найти настоящий жемчуг. Я шепну ей на ушко, думаю, она не откажет в помощи. Но также нужно найти человека, который перетрет их, сделает лекарство.

В порыве радости, Ами обняла Мирай за шею и повисла на ней, словно маленькая обезьянка:

– Когда Рёта-сэмпай сказал, что мы попали в гости к Будущему, он также добавил: «Госпожа Мирай безгранично добра. Ей можно доверять». Он на 100% прав.

Перемещение стремительно... Так быстро... Так невозможно быстро. Это не впервые, это повторяется снова... Сон и явь. Переключка двух состояний. Хочется уже скорей очутиться на земле. Не чувствовать пустоту под ногами, ощущать именно землю, опору... Во что бы то ни стало! Этот ураган вокруг, эта стремительность утомляет.... Побывать в будущем, вернуться в прошлое.

«Как, чёрт возьми, действуют эти часы, внутри Него?»

Еще один вопрос особой важности. Ами любит задавать себе такие вот трудные вопросы и затем находить на них от-

веты.

«Рёта – непостижимый. Космический... Головоломка. Как Гагаро. Он и здесь, и там.»²⁴

Стоп! Движение отступает... Прежде, чем прыгать, надо разбежаться... Разбежаться, а потом остановиться. Успеть оказаться там, где это сугубо важно! И снова слово «Важно». Сколько много Важного в жизни человека. Здоровье, бережное отношение к другим, не опаздывать в школу, чистить зубы, кормить птиц, менять воду в аквариуме, делать уроки.... Важно всё делать вовремя! Даже шутить надо вовремя. Если не вовремя, можно обидеть, можно поссориться... возможно, даже навсегда. И тогда многие вещи потеряют свою Важность.

– Как тебе нравится этот камушек? – воодушевленно спрашивала Ами, – А вот этот?!

Она поднимала поочерёдно мелкую гальку и показывала Рёте.

– Красивый гладкий камушек. Можешь забрать себе на память.

– Неа. Открой ладошку!

– Зачем это?

²⁴ Имеет в виду Фигаро. Герой трёх пьес Бомарше и созданных на их основе опер.

– Ну, открой! Ну, открой... открой....

– У тебя такая привычка дёргать за рукав... Типа ритуала?

– Ой!

– Вот и ой! – Рёта, остановился. Повернул ладонь вверх, ожидая.

– Камушек оставляю себе.

Рёта нахмурился и вздохнул:

«Хитрая лиса».

– А тебе дам другое! – она отцепила от кармана крохотный брелок.

– Химэ?

– Химэ. Видишь корону, да?!

– Вижу! Дарю тебе подарок, который в свою очередь мне подарил папа. Это очень важная вещь.

– Тогда не надо!

– Не вредничай! Надо. Ты меня спас и готов защищать до потери пульса. Подарок в знак благодарности.

– Ну, спасибо тогда! Теперь буду ходить с девчачьим брелоком. – Рёта делал вид, что не очень доволен подарком, но ему, напротив, было лестно и приятно. – Пошли дальше.

– Пошли дальше.

Дети передвигались вдоль морского побережья. Море было так близко, аж дух захватывало. Тёплый южный ветер прогонял пасмурную погоду прочь. На горизонте виднелась серо-розовая полоска, отделяющая небосклон от земли. Заходящее солнце отбрасывало последние лучи. Через

несколько минут исчезло совсем... Еще немного и, разорванные облака, которые ветер не забрал с собой, слились с темнотой. Краешек луны напомнил о незабываемом путешествии Барона Мюнхгаузена, который отправился туда на своём корабле, чтобы узнать секрет бессмертия. Подобно крошечным фонарикам, летали светлячки.²⁵

– Интересно, насколько большие следы зайцев? – Ами снова задалась сверхсложным вопросом.

– Смотря относительно чего? Вот – твои руки... Не сказал бы, что огромные. Может и у зайца такие же.

– Ты хочешь сказать, что я маленькая, и руки у меня заячьи?! А что еще хуже – это не руки, а лапы...

– Лапки, – уточнил Рёта. Но я сейчас не об этом....

– Но подумал же?

– Речь о размере следов, оставленных зайцем относительно чего либо... Ну, для примера, относительно твоих ла... рук. Знаешь, на какой вопрос я могу ответить очень точно?! – Рёта придвинулся ближе, сузил глаза и внимательно посмотрел в глаза Ами, – Зайцы всегда приводят к Черепахам.

– Откуда тебе знать? Не врешь?

– Не вру.

Вдалеке мелькнула странная фигура. Может быть не настолько странная, как казалось. Но это явно был человек, ко-

²⁵ Одна из историй сказочника Р. Э. Распе о приключениях Барона Мюнхгаузена «Путешествие на луну».

торый что-то делает с песком. Темнота не позволяла разглядеть его полностью.

«Закапывает!» – подумала Ами.

«Откапывает». – подумал Рёта.

– Эй, вы! – фигура выпрямилась и подзывала к себе. – Я не враг вам, если вы не будете врагами мне. Подходите ближе. Ну, еще... еще...! Куриная слепота дело такое.

Дети приблизились.

– Понимаете... Мой фонарь перестал работать... Я и так его, и так, и даже этак. Я открыл крышку, вынул батарейку... и потерял. В темноте ничего не найдёшь. В сумерках, можно сказать, ничего не вижу. Вас и то с трудом разглядел. Подошли ближе, понял, что дети.

– Дяденька, – обратилась к нему Ами. – А почему Вы не задали наводящий вопрос: «Почему дети одни, в столь поздний час, ходят по пустынному пляжу?»

Рёта пихнул ее локтем.

– Задаёшь много вопросов, – прошипел он.

– А я отвечу! – сердито сказал старик. – Дела мне нет до вас. Вот как! Найдите лучше батарейку.

Пожалуй, даже у того, кто не имеет проблем со зрением, и тот не отыскал бы эту злосчастную батарейку. Можно всё найти в песке: ракушки, монеты, пуговицы... Только не элемент питания. Не в этом песке, по крайней мере.

Рёта устал и перевёл дыхание:

– Где Вы уронили ее?

– Я уже глубокий старик. Точно не могу знать... Поищите тут, потом там.

Рёта готов был разозлиться, но проявлял уважение к этому... великовозрастному дедушке.

Ами же процесс копания в песке доставлял удовольствие. Она просто-напросто не стала ничего искать, а принялась всю лепить куличики:

– Лопатки не хватает, – вздохнула девочка.

Старик поскрёб свой бородатый подбородок:

– Лопату я тоже где-то потерял. А вот где?! Точно не помню....

Рёта бросил бесполезное занятие. Встал во весь рост и высказал своё мнение:

– Знаете, дедушка, Вам стоит дождаться утра. Тут можно найти что угодно, но батарейка, скорее всего, потеряна где-то в другом месте.

– А я и не терял ничего! – резко ответил дедушка. Фонарь работает, – и он пощёлкал выключателем.

«Как это?»

Дети многозначительно посмотрели на старичка, переглянулись и поняли, что он их надул.

– Ами, пошли! – Рёта, протянул ей руку и она ее приняла.

– Согласна! Нечего нам делать рядом с обманщиками. Пошли.

Они стали быстро удаляться прочь.

– Нет! Нет! Постойте.... Мне очень жаль! – Дедушка рас-

кался. Это чувствовалось. – Понимаете, я безгранично одинок. Очень люблю играть, а играть мне не с кем. Сами подумайте рядом никого. И у меня в самом деле куриная слепота.

– Что выберите? Крестики-нолики, Судоку, Маджонг, Рэндзю, Го, шахматы, Какуро. – не останавливаясь, перечислял дедушка.²⁶

– Эээээ, остановитесь!!! Рёта, можно я выберу? – попросила Ами.

Рёта кивнул.

– Тогда Маджонг! И... также возьмём кости с цветами и сезонами, если у Вас есть. Папа специально заказывал такой набор, где 144 кости. Потом мы играли всей семьёй – мама, папа, я и мой двоюродный брат.

– Эх, щас, повеселимся!

Старик с азартом потёр руки и вытащил из шкафа большой ящик. Но неожиданно огорчился:

– Вот незадача! Если нас всех посчитать, то... одного участника не хватает.

С этим нельзя было не согласиться.

Молчание длилось минут пять... Ветер покачивал керосиновый фонарь, прикрепленный к двери с помощью кованой

²⁶ Перечисляются известные логические игры.

цепи. Шум моря за стенами этого рыбацкого домика умиротворял. На полках можно было бесконечно долго рассматривать фотографии с красивыми пейзажами: морские рассветы и закаты. Любопытная чайка выгнула шею и разглядывала тех, кто сейчас разглядывал ее. Пёс, присевший на передние лапы, с преданностью в глазах ждал, когда чья-то рука, принадлежащая неизвестно кому, кинет мячик. И куча других снимком в деревянных рамочках приковывали к себе внимание.

Ами тихо спросила Рёту:

– Эти фотографии чёрно-белые?

Он положительно кивнул.

– А ты видишь цвета на той картине? – спросил Рёта.

В глаза бросилось художественное полотно «Морской пролив с маяком».

Химэ призналась:

– Честно-пречестно – не все цвета... Многие вещи раскрашены как бы не до конца.

Рёта-сэмпай тихо прошептал:

– Понятно. Если что... Для справки. Это копия картины Айвазовского.²⁷

– Дети! – с чувством произнёс старик. – Я знаю, кого позвать, чтобы мы наконец-то начали игру.

Он закатал штаны и выскочил из домика, но неожиданно

²⁷ Айвазовский Иван Константинович (1817—1900) – русский художник-маринист, профессор живописи.

быстро вернулся.

– Я забыл, снаружи темно. Мальчик, подай фонарь. Он за тобой.

Рёта, совершенно не понимая его бурных эмоций, подал фонарь и принялся ждать исхода дела.

Через мутные стёкла дома они увидели, как старик зашёл в волны и, наклонившись к воде, прокричал несколько раз:

– Аммицу! Аммицу!²⁸

Море молчало. Не то чтобы совсем. Был слышен шум морского прибоя, но фразы типа: «Сейчас, дедушка! Надену сандалии и выйду», не было.

Старик вернулся в домик и грустно произнес:

– Спит, наверное.

Аммицу не спал. Мгновение спустя послышался плеск воды, будто кто-то вынырнул. На слух можно было определить, что это, наверняка, кто-то большой, сильный... гладкий, как булыжник. Вода струйками стекает с его тела... Вот он идёт по песку, вот ставит обувь (?) на приступочку возле дома... Вот дверь, скрипя на петлях, открывается...

...Он и вправду был гладкий, желейное тело переливалось в свете фонаря. Он словно состоял из сотни прозрачных кубиков, в которых, как в янтаре, замерли, застыли много лет назад всякие насекомые; просвечивали ракушки всевоз-

²⁸ Друг дедушки получил свое имя в честь одноименного популярного японского десерта, который изготавливается с использованием агара, сделанного из водорослей. Агар, растворенный в воде или фруктовом соке, образует желе.

можных форм и размеров; двустворчатые моллюски, гастроподы, кусочки водорослей, даже малюсенький морской конёк стал частью его организма. Они лежали там далеко не хаотично, скорее, наоборот – хорошо организованно, со вкусом, каждый элемент на своём месте... как если бы дети смотрели в аквариум. На его щеках располагались жаберные крышки. Дышать он мог, даже будучи на суше. Может быть интенсивнее, а, может, и как обычно. От потоков воздуха поднимались и опускались четыре усика – короткие и длинные. Они росли у него над самым ртом. – Фьюфффффф, фьюфффффф», – раздавалось его беспокойное дыхание.

– Это мой друг, – заявил дедушка. Он, как и я, очень одинок. Живёт глубоко в море, в забитой илом яме. Прости, что разбудил. – обратился он к Аммицу. – Прости, друг!

– Фьююююю, – послышалось в ответ. На голове шевелился целый букет из водорослей. – Фьююююю...

– Познакомься с моими.... еще одними друзьями! Я вправе называть вас так? – Дедушка глянул сначала на Аммицу, а потом на детей.

– Конечно! – Ами и Рёта сказали это почти в один голос.

Аммицу протянул руку, желая скрепить новое знакомство рукопожатием.

У него было по три коротких пальца на каждой из рук. Неприятная слизь, покрывающая его тело, после приветствия осталась у ребят на ладонях, но очень быстро впиталась в кожу, не оставляя ощущения липкости.

– Рёта.

– Ами.

– Мой сладкий Аммицу!, – дедушка заулыбался. Его рот зиял дырами в тех местах, где не хватало зубов.

– Ну, а Ваше имя? – задала Химэ вопрос, обращаясь к старику.

– Никко! Просто Никко. ²⁹

– Победитель рассказывает сказочную историю, – объявил Рёта. Все согласились на эти условия.

Дедушка Никко открыл ящик с «Маджонгом». Перемешал кости ветров. Каждая выкладывалась в ряд рисунком вниз. Поочередно вытаскивая кости из ряда, участники определили своё место за столом. Южный ветер достался Ами. На Восточной стороне расположился Рёта, Северный ветер вытащил Аммицу, ну а дедушке, соответственно, полагалось сесть на Западе. Игроки выложили перед собой кости в два этажа, по 18 штук. Потом сдвинули свои конструкции к центру стола. Игра началась... Стук костей о стол напоминал щебетание воробья. Сложная, но увлекательная игра затянула настолько, что незаметно пролетела ночь. Казалось, что запомнить все комбинации абсолютно невозможно! Панг и Конг минорных костей... правила Рук. Нет-нет, человеческий мозг он хоть и мышца, но есть же предел?! Однако, всеобщая увлечённость происходящим разрушала барьеры, не мешала, а, наоборот, помогала, способствовала за-

²⁹ Япон. имя в значение «Дневной свет».

поминанию.

До выигрыша не хватало всего одной фишки. «Прозящая рука» Аммицу ожидала нужную кость. И, наконец, «полная победная рука» составила 4 комбинации – конг и пары.

– Маджонг! – закричал дедушка. От победителя требовался рассказ. Но Аммицу говорить совсем не умел. Из рта вылетали только свистящие звуки:

– Фьюююююкк, Фии, Фиии, Фьюююююкк.

Никко взял на себя смелость и решил, что неплохо было бы ему самому поведать историю... про зайца и черепаху. Он знал эту сказку лучше всех. И, если ему доводилось кому-либо ее рассказывать, то он, несомненно, делал это максимально выразительно, повышая и понижая голос в нужных местах, переходя местами на шепот. Во всех красках!

– На одном очень далёком острове для императора Кано построили дворец небывалой, сказочной красоты, – начал дедушка. Внешняя отделка его была выполнена из камушков аквамарина. Вечерами дворец становился еще более красивым, чем днём и утром. Если к императору приезжали гости, то они бывали настолько поражены красотой дворца, что, буквально разинув рты, часами ходили вокруг него, не в силах наглядеться, даже не заходили внутрь, стараясь навсегда запомнить, запечатлеть в себе величие дворца. Фотоаппара-

тов в то время еще не было. Кто умел рисовать – брал с собой альбом и делал эскизы. Говорят, что среди камушков встречались и такие, которые отливали сапфирово-синим цветом. Самые редкие. Было у императора и еще одно сокровище: его дочка – Мика. Талия ее была тонкой, как стебелёк. На лице всегда играла добрая и искренняя улыбка. Помахивая кипарисовым веером, она любила садиться на колени к отцу, каждый раз с новой просьбой: ³⁰ ³¹

– Папочка, я хочу новое кимоно. Пусть его соткут и распишут вручную. Как обычно. И еще, можно попросить? Хочу, чтобы сделали канитель из серебра и золота...

Император посылал швеям письмо со специальным указом и ставил императорскую печать в виде оранжевой хризантемы с 16-ю лепестками.

Через некоторое время Мика снова подходила к отцу:

– Папочка, папочка, я хочу шпильку и гребень... Может быть, ко дню рождения получится?

Следуя специальному заказу императора, для него искусно создавали и присылали гребень и длинную шпильку, расписанную цветами лотоса, и украшенную вставками – двумя перламутровыми уточками.

Император давал дочери всё самое лучшее. Подарки, образование, самую вкусную, изысканную еду... Однажды, Мика обратилась к нему с еще одной просьбой:

³⁰ Япон. имя в значение «Бог воды».

³¹ Яп. имя в значение «Новая луна».

– Папочка! У меня уже всё есть... Но, ты знаешь, мне бы так хотелось побывать везде-везде.

– Путешествие вокруг света? – уточнил император.

– Да-да! Увидеть людей, узнать их обычаи... Окунуться в жизнь, одним словом...

– Ну что же... Так уж и быть. Знай одно, дорогая моя: твой отец будет скучать очень сильно, и ждать твоего возвращения. Не забывай про меня, пиши как можно чаще.

Где только не побывала Мика. И в Китае, и в Индии, и в Австралии.

К каждому письму она прилагала лаковую открытку. Рассказы ее были подробны, сюжеты сказочны. В каждом послании отец легко узнавал как стиль, так и почерк своей дочери.

Наконец наступил день ее возвращения из дальних странствий.

Император получил очередное письмо.

«Уважаемый Император Кано!

Кланяемся Вам в ноги. Глубоко и низко. И просим простить... Хотя не смеем ждать сего благословения Его Величества. Мы не уследили за Вашим сокровищем. При возвращении домой Ваша дочь перевалилась за борт корабля, на нее напала китовая акула и проглотила ее....»

Дальше можно было не читать. Император схватился за голову и горько заплакал. Он ревел в голос так, что стены дворца дрожали, а фарфоровые вазы разбивались вдребезги. День ото дня аквамариновые камушки на стенах ста-

ли мутнеть и зеленеть. Лишь некоторые из них сохраняли свой первозданный цвет. Их края были немного желтоваты или зеленоваты, а внутри, словно вкрапления, различались «снежные знаки». ³²

– Дочка больше не вернётся ко мне, – причитал горестно отец, сидя под абрикосовым деревом. Видя его боль и страдания, маленький Зайчик – житель императорского сада, подбежал к нему и ткнулся мордочкой в его солёное от слёз лицо.

Этой же ночью, подкрепившись молодым листиком элеутерококка, он помчался по извилистым садовым дорожкам. Добравшись до ворот, он проскользнул между прутьями кованой решётки и оказался снаружи. Зайчик бежал к самому морю... Туда, где молодая Мика пропала навсегда...

У самой кромки воды спала Черепаха. Втянутые в панцирь лапы и голова предупреждали:

«В данный момент хозяйка крепко спит. Или, её нет дома».

Времени ждать не было. Разбудив Столетнюю Черепаху, Заяц мысленно обратился к ней:

«Я прибыл к тебе из императорского сада. Отлично понимаю, что сон – прежде всего, но скоро наступит утро и меня здесь уже не будет. Далеко отсюда, в Аквамариновом дворце живёт сам император. Сейчас он убит горем, кроме как

³² По легенде аквамарин "чувствует" своего хозяина. Если человеку нездоровится, камень теряет свой быллой цвет, становится тусклым.

о погибшей дочери думать ни о чём не может. Помоги!»

Черепаша уползла в заросли, потом вернулась, держа во рту шпильку для волос. Совсем как у Мики.

Заяц поблагодарил Черепашу и поскакал дальше... К рыбацкому домику.

Под навесом лежала девочка. В ее волосах виднелся красный гребешок. Если сравнивать его и шпильку, то становилось ясно: эти украшения из одного набора.

Миниатюрная женщина варила суп из соевой пасты.

«Должно быть, очень вкусный... суп», – подумал про себя гость. Увидев Зайчика, женщина присела на пол:

– Что ты принёс с собой? Какую весть? Что-то, связанное девочкой? – спросила она.

«Да!»

– Эта шпилька принадлежит ей?

«Да!»

– Позволь, я сравню шпильку и гребень?

Она поглядела на эти два предмета и сказала:

– Моя бабушка делает такие вещи. Я сомневалась...

Но теперь, без тени сомнения, скажу одно: эта девочка из императорской семьи. Я не умею правильно писать, так как почти не грамотна, но, всё же, попробую... Возвращайся домой. Завтра император получит важное известие.

«Спасибо», – поблагодарил он.

Зайчик юркнул в другую дверь и направился к воде.

«Еще немного, и наступит рассвет... Не опоздать бы»

В несколько прыжков он достиг исчезающей в небе луны и пропал вместе с ней.

Ближе к обеду императору положили на стол письмо.

«Уважаемый император Кано!

Не прошу у Вас абсолютно ничего. Если только одну просьбу... Обучиться грамотно писать, для того чтобы в следующий раз, не стыдясь, отправлять послания Его Величеству. Ваша дочь Мика жива. Но за ней требуется уход. Мой домик спрятан от любопытных глаз и вряд ли Вы сможете разыскать его. Людей здесь бывает так мало, что даже спросить будет некого. Радуюсь лишь тому, что у меня есть почтовая голубка. Отправляйтесь сегодня же... и двигайтесь строго по следу Лунного Зайца»

На душе Императора стало светлее. С возвращением Мики камни дворца вновь обрели небесно-голубой цвет. А юная Мика теперь лично обучала грамотности свою спасительницу. Историю про Лунного Зайца, очертания которого всегда видны на ночном светиле, она написала под чутким императорским руководством.

Большое сердце. Маленькое сердце

Морская Черепаха пробудилась. Медленно двигалась по песочным барханам побережья, вдыхая свежесть утра, Рёта поклонился. Столетняя Черепаха лениво зевнула и принялась грызть сухую травинку.

– У нас очень важное дело. – Ами положила руку на ее твёрдый панцирь. – Пожалуйста, выслушайте...

Кажется, Черепаха заинтересовалась. По крайней мере, работать челюстями больше не стала. Но попыталась втянуть шею обратно. Рёта легонько постучал по панцирю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.